

Научная статья
УДК: 342 (075.8)
DOI: 10.17213/2075-2067-2023-2-60-69

ГОСУДАРСТВЕННОЕ АДМИНИСТРИРОВАНИЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ЭКСПЕРТНЫЙ ОПРОС

Игорь Николаевич Макаров

*Российская академия кадрового обеспечения агропромышленного комплекса,
Москва, Россия
makarov_i_n@mail.ru, AuthorID РИНЦ: 1111155, SPIN-код: 1434-5425*

Аннотация. Цель исследования: выявление и систематизация мнений экспертов о состоянии современного отечественного государственного администрирования и его ключевых проблемах.

Методологическую основу исследования составили концептуальные подходы социологии управления в государственно-политической сфере, а также один из ключевых качественных эмпирических методов социологии — метод экспертного опроса.

Результаты исследования. Статья содержит обобщённый анализ опросов трёх групп экспертов, проведённых в период с ноября 2022 по апрель 2023 гг. в рамках мероприятий, предусмотренных планом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. Применение метода экспертного опроса специалистов по государственному и муниципальному управлению позволило выявить проблемы и сформулировать меры по усовершенствованию механизма административной реформы.

Перспективы исследования. Дальнейшая теоретическая концептуализация современного государственного администрирования требует углубления эмпирических исследований. Кроме того, возникает необходимость включения в социолого-управленческий тезаурус соответствующего понятия, претерпевающего в настоящее время существенную трансформацию.

Ключевые слова: государственное управление, государственное администрирование, административно-командная система, административная реформа, эксперты в сфере управления

Для цитирования: Макаров И. Н. Государственное администрирование на современном этапе: экспертный опрос // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2023. Т. 16, №2. С. 60–69. <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2023-2-60-69>.

Original article

STATE ADMINISTRATION AT THE PRESENT STAGE: EXPERT SURVEY

Igor N. Makarov

*Russian Academy of Personnel Support of the Agro-industrial Complex, Moscow, Russia
makarov_i_n@mail.ru, AuthorID RSCI: 1111155, SPIN-code: 1434-5425*

Abstract. *The purpose of the study: identification and systematization of expert opinions on the state of modern domestic public administration and its key problems.*

The methodological basis of the study was the conceptual approaches of the sociology of management in the state-political sphere, as well as one of the key qualitative empirical methods of sociology — the method of expert survey.

The results of the study. The article contains a generalized analysis of the surveys of three groups of experts conducted in the period from November 2022 to April 2023 within the framework of the activities provided for by the plan of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation. The use of the method of expert survey of specialists in state and municipal management allowed to identify problems and formulate measures to improve the mechanism of administrative reform.

Research prospects. *Further theoretical conceptualization of modern public administration requires the deepening of empirical research. In addition, there is a need to include in the socio-managerial thesaurus the corresponding concept, which is currently undergoing a significant transformation.*

Keywords: *public management, public administration, administrative command system, administrative reform, management experts*

For citation: *Makarov I. N. State administration at the present stage: expert survey // Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences. 2023; 16(2): 60–69. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2023-2-60-69>.*

Введение. В течение двух последних десятилетий одним из приоритетов дальнейшего развития российского государства стала административная реформа. Ключевыми её задачами по-прежнему являются обеспечение доступности, транспарентности и инновационности государственного управления, формирование современного привлекательного облика государственной и муниципальной службы.

Для правового и организационного обеспечения достижения поставленных целей был подписан Указ Президента РФ от 23 июля 2003 г. №824 «О мерах по проведению административной реформы в 2003–2004 годах», создана комиссия по её проведению¹. На пер-

вом этапе реформы решались задачи по оптимизации структуры аппарата законодательной и исполнительной власти, совершенствованию государственной службы, разделению и уточнению полномочий федеральных, региональных и муниципальных органов. Второй этап, согласно Концепции административной реформы в стране на период 2006–2008 гг., утверждённой Распоряжением Правительства РФ от 25 октября 2005 г. №1789-р, включал в себя меры по созданию многофункциональных центров оказания государственных и муниципальных услуг, ликвидации разного рода административных барьеров и повышению степени участия институтов гражданского общества в государственном управлении².

¹ Указ Президента РФ от 23.07.2003 г. №824 «О мерах по проведению административной реформы в 2003–2004 годах» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/19750>.

² Распоряжение Правительства РФ от 25.10.2005 г. №1789-р [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/all/54096/>.

В настоящее время реализуется третий этап реформы, связанный с выполнением одной из задач, определённых Указом Президента РФ от 21 июля 2021 г. №474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2023 года», — доведение доли массовых социально значимых услуг в электронном виде до 95%. Осуществляется Федеральный проект «Цифровое государственное управление»³.

Вместе с тем некоторые авторы социологических исследований на данную тему полагают, что ход и промежуточные результаты административной реформы в целом нельзя назвать удовлетворительными. Так, с точки зрения Е. А. Васильевой, «из трёх этапов административной реформы в Российской Федерации успешным был только первый, в ходе которого был сформирован трудовой потенциал государственной службы, последующие этапы столкнулись с рядом сложностей, как объективных, так и обусловленных противодействием со стороны чиновников» [3, с. 10].

Не лучшим образом обстоит дело и в теоретической области. Осмысление феномена администрирования как неотъемлемой и необходимой части государственного управления как бы застыло на доминирующей в период распада СССР концепции «административно-командной системы», абсолютизовавшей исключительно негативные стороны административной деятельности [6, с. 158].

Таким образом, весьма актуальными представляются результаты и выводы из авторского социологического качественного исследования, осуществлённого методом экспертного опроса специалистов сферы управления в рамках «круглых столов» в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации в период с ноября 2022 по апрель 2023 гг.: «Актуальные вопросы совершенствования избирательного законодательства», «Сельские семьи как хранители традиционных духовно-нравственных ценностей Российской цивилизации» и «Организация воспитательной и просветительской работы по защите и укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей».

Целью этих опросов стало выявление представлений о сущности государственного администрирования в Российской Федерации и его основных проблемах на современном этапе.

Результаты исследования. В настоящей статье обобщены и представлены результаты опроса экспертов из аппаратов органов законодательной (представительной) и исполнительной власти, местного самоуправления, иных административных структур, а также будущих управленцев, заканчивающих обучение в вузе.

Исследование было проведено с ноября 2022 по апрель 2023 г. методом опроса 36 специалистов, отбор которых осуществлялся по следующим критериям:

— возраст первой группы экспертов — 55–70 лет, наличие высшего профессионального образования, опыта работы в советской системе государственного управления (бывшие партийные, советские и комсомольские работники низшего звена, профсоюзные организаторы);

— возраст второй группы экспертов — 35–50 лет, наличие высшего профессионального образования и опыта работы в управленческих структурах Российской Федерации, пребывание в занимаемой должности не менее года (государственные служащие, руководители учреждений, административные работники вузов);

— возраст третьей группы экспертов — 22–23 года, получение высшего профессионального образования по специальности «Государственное и муниципальное управление» (студенты 5 курса вуза).

Разработанный автором инструментарий представляет собой гайд бланка полуструктуризованного интервью из десяти вопросов, которые условно можно разделить на четыре блока: 1) понятийный, нацеленный на уточнение понимания термина «администрирование» экспертами; 2) актуальность концепции «административно-командной системы»; 3) факторы, негативно влияющие на качество государственного администрирования; 4) выявление представлений о принципах и пу-

³ Федеральный проект «Цифровое государственное управление» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/882/>.

тях углубления административной реформы в Российской Федерации.

В целях соблюдения точности и стилистической чистоты высказываний, а также корректной формулировки выводов исследования был выбран способ дословного воспроизведения ответов респондентов.

В ходе опроса установлено, что спектр подходов специалистов к определению сущности государственного администрирования достаточно широк. Необходимо констатировать значительные различия между трактовками данного понятия разными возрастными группами экспертов. Так, опрошенные из старшей возрастной группы отдали предпочтение следующей дефиниции: «1) Управление, заведование, умение практически организовать исполнительно-распорядительную и производственную деятельность. 2) Бюрократический стиль управления, характеризующийся односторонней ориентацией на методы принуждения, чрезмерным увлечением мерами наказания как якобы единственно эффективными стимулами должного поведения членов трудовых организаций; неоптимальное решение вопросов без вхождения в существо дела, но в пределах формальных требований»⁴. На втором месте по упоминаемости «преобладание в управлении формальных, чисто административных, приказных форм и методов» [9, с. 15].

Вместе с тем, наряду с предложенными автором, экспертами из данной группы были даны следующие самостоятельно сформулированные определения: «управление органами власти с сельсоветов до Государственной Думы, с глав сельских администраций до Президента страны, определенные рамки для физических и юридических лиц»; «монополия на принятие политических, в первую очередь, решений»; «осуществление прямого руководства»; «чёткая механика распределения задач для исполнения».

Отвечая на тот же вопрос, почти 2/3 респондентов «среднего» возраста выразили согласие с пониманием администрирования как «основной функции управления, включающей планирование, организацию, руководство, учёт, контроль, анализ» [4, с. 12]. Второй

по популярности ответ из данной группы — «особая социальная функция, направленная на упорядочение развития в интересах всего общества, где государственный служащий выступает специальным агентом власти» [1, с. 22]. Приведём и некоторые определения, данные опрошенными из этой группы самостоятельно: «форма управления, принципы, контроль, кадровая политика, цифровизация процесса управления»; «управленческая вертикаль»; «управление государственными органами отдельными направлениями»; «деятельность государства, направленная на достижение политических целей через административные институты»; «исполнительные функции государственных органов власти».

Большинство экспертов из «младшей» возрастной группы выбрали ответ, что администрирование — это «рациональная система или организованная структура, предназначенная для квалифицированного эффективного исполнения общественной политики» [2, с. 31]. Далее по количеству предпочтений следует такое определение: «управление нормативно заданной функциональной деятельностью, связанное с выполнением возложенных на государственные органы функциональных обязанностей по оказанию государственных услуг» [9]. В качестве собственных толкований исследуемого понятия респонденты дали лишь два ответа: «навязывание государственными органами своего мнения обществу»; «решение вопросов организационного характера и механические функции».

Анализ ответов на вопрос о соотношении понятий «управление» и «администрирование» позволяет заключить, что мнения респондентов также разделились. В старшей возрастной экспертной группе превалирует точка зрения, что «государственное управление — более широкое явление, включающее в себя определение стратегических направлений». Эксперты из «средней» возрастной группы отдали предпочтение ответу, что «администрирование преимущественно включает в себя частные, технические вопросы». Существенная доля их младших коллег не видит разницы между указанными понятиями.

⁴ Варианты определений давались без указания их авторства. Источник: Распоряжение Правительства РФ от 25.10.2005 г. №1789-р [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/all/54096/>.

Более чётко понимание опрошенными администрирования как особой управленческой функции предстаёт в выборе ответов на вопрос «*Что является наиболее важным в административной работе?*». В соответствии с результатами экспертного интервью составлен следующий рейтинг приоритетности функций в государственном администрировании (см. табл. 1).

При ответе на вопросы, касающиеся актуальности господствовавшей на протяжении второй половины 1980–1990-х гг. социолого-управленческой концепции «*административно-командной системы*» мнения опрошенных из разных групп также существенно разнятся. Имеющие советский управленческий опыт считают, что упомянутая концепция не утратила своей значимости, хотя и требует некоторых уточнений, причём весомая часть из них в нынешних условиях связывает её с новым понятием «*административный ресурс*».

Из «средней» возрастной группы со своими старшими коллегами согласилась примерно треть. Большинство же полагает, что термин «*административно-командная система*» стал достоянием прошлого и современное администрирование вовсе не предполагает обязательное применение бюрократических практик. Кроме того, 8 опрошенных на вопрос «*Можно ли решить все вопросы управления с помощью так называемого «административного ресурса?»*» ответили отрицательно.

Респонденты, заканчивающие получение профильного образования, за единич-

ным исключением, затруднились с ответом на поставленный вопрос. Не смогли они дать и собственной трактовки понятию административного ресурса. В то же время из полученных ответов следует, что понимание молодými экспертами термина «администрация» близко к приравниванию его к понятию «правительство».

Следует особо подчеркнуть, что представителями экспертного сообщества выделен ряд **проблем, препятствующих повышению эффективности государственного администрирования**. Располагая их по частоте упоминания, можно получить следующий рейтинг (см. табл. 2).

Как следует из представленной таблицы, более всего экспертов из старшей возрастной группы беспокоит «*недостаточное внимание администраторов к запросам граждан*». На это указали более половины респондентов. Второй по частоте упоминания проблемой является «*бюрократизм, формальный подход к делу*». Это хорошо коррелируется с предыдущим преимущественно утвердительным ответом на вопрос об актуальности концепции «*административно-командной системы*». На третьем месте среди актуальных проблем современного государственного администрирования опрошенные данной группы назвали «*халатное отношение к своим обязанностям*».

Для респондентов из «средней» возрастной группы наиболее значима проблема, по их мнению, «*недостаточного материального обеспечения, отсутствия необходимых*

Таблица 1
Table 1

Рейтинг приоритетности функций в государственном администрировании
Priority rating of functions in public administration

Вариант ответа	55–70 лет	35–50 лет	22–23 года
1) определение конкретных целей	3 место	1 место	1 место
2) подбор и расстановка кадров	1 место	2 место	5 место
3) планирование	2 место	6 место	4 место
4) определение методов и последовательности действий	4 место	3 место	2 место
5) корректировка методов в связи с изменившейся обстановкой	5 место	5 место	6 место
6) контроль результатов	6 место	4 место	3 место

социальных гарантий у госслужащих». Вторую позицию у них занимает «отсутствие конкурентности при поступлении на госслужбу», третью — «недостаточное внимание администраторов к проблемам граждан». Характерно, что вопросы, связанные с личным благополучием и статусом, у этой группы имеют приоритет по сравнению с удовлетворением потребностей и законных интересов граждан.

Что же касается третьей, «младшей», возрастной группы экспертов, то она отдала безусловное предпочтение проблеме *коррупции*. Не меньше волнует её «слабый общественный контроль за деятельностью чиновничества». Наконец, третьей по значимости проблемой современного госадминистрирования она считает «ограничение прав и свобод граждан, поступающих на государственную службу». Резюмируя сказанное, отметим от-

сутствие совпадений представлений представителей трёх выделенных нами экспертных групп о наиболее значимых проблемах, влияющих на качество администрирования.

Не менее показательны результаты опроса в части определения возможных форм и методов повышения эффективности российской административной реформы. В ответах на данный вопрос, поступивших от экспертов 55–70 лет, предсказуемо прослеживается спектр типичных для данной возрастной группы высказываний — от ностальгии по Советской власти до требований кардинального переустройства существующей системы управления:

— «возврат к Советской системе как форме управления соответствующей отечественным цивилизационным основам, сочетание следования нормам закона и традиционным морально-нравственным принципам»;

Таблица 2
 Table 2

Проблемы, влияющие на качество современного государственного администрирования
Problems affecting the quality of modern public administration

Проблема	Возрастные категории экспертов		
	55–75 лет	35–50 лет	22–23 года
1. Недостаточное внимание администраторов к запросам граждан	1	3	8
2. Отсутствие у государственных служащих необходимого уровня профессиональных знаний	9	8	12
3. Халатное отношение к своим обязанностям	3	5	9
4. Коррупция	4	4	1
5. Бюрократизм, формальный подход к делу	2	9	11
6. Подбор кадров по принципу личной лояльности	7	8	7
7. Непотизм	8	7	6
8. Слабый общественный контроль за деятельностью чиновничества	5	12	2
9. Отсутствие системности и плановости в работе	6	11	10
10. Ограничение прав и свобод граждан, поступающих на государственную службу	4	10	3
11. Недостаточное материальное обеспечение, отсутствие необходимых социальных гарантий у госслужащих	12	1	4
12. Отсутствие конкурентности при поступлении на госслужбу	11	2	5

— «необходимо принятие единых методических подходов для применения на всех уровнях»;

— «необходим плотный союз власти с народом, возвращение СССР»;

— «устранить бюрократию, вести контроль над подбором кадров, постоянное обучение в условиях меняющейся обстановки»;

— «эту систему не усовершенствовать. Она как стиральная машина, из которой пытаются сделать космический аппарат, а она может только “отмывать” деньги»;

— «пора вернуться к системной работе по подготовке управленческих кадров. Использовать в работе современную научно-обоснованную теорию государственного управления (основоположник — Г. В. Атаманчук)»;

— «необходимо больше учитывать запросы людей, так как государственное администрирование должно, в первую очередь, думать о гражданах, а уже потом — о собственной лояльности действующей власти».

Относительно путей усовершенствования современного государственного администрирования эксперты в возрасте от 35 до 50 лет высказали следующие суждения:

— «принятие нового Избирательного Кодекса, сменяемость “администраторов”. Одно плавно вытекает из другого»;

— «принцип широкого отбора, принцип отзыва, ограниченный срок работы, внимание к изменяющейся ситуации, администрирование должно быть гибким»;

— «необходимо снизить бюрократическую нагрузку, уменьшить документооборот»;

— «информатизация и автоматизация всех процессов, работа над повышением эффективности делопроизводства и документооборота, повышение уровня клиентоориентированности государственных служащих, повышение заработной платы всех работников государственных органов власти»;

— «повышение профессионализма. Запрет государственным служащим быть членами политических партий. Запрет губернаторам участвовать в выборах по партийным спискам. Отмена муниципального фильтра»;

— «необходимо ввести систему чёткого контроля населения в отношении органов власти, усилить роль политических и общественных институтов, организации

в системе управления, подбирать кадры для управления исходя исключительно из уровня компетентности»;

— «прозрачность, публичность, выборность, реальная конкуренция при отборе кадров, реальный общественный контроль»;

— «1) Определение образа будущего. 2) Воспитание кадров через общественную деятельность, привлечение людей к управлению малыми группами и большими коллективами. 3) Проверки управленцев результативностью предыдущей деятельностью. 4) Отчётность во времени власти перед обществом».

Некоторыми респондентами в возрасте 22–23 лет сформулированы такие предложения, как:

— «совершенствование нормативных актов в области государственного администрирования и управления, усиление общественного контроля за деятельностью государственных институтов»;

— «приём на работу специалистов, а не по принципу лояльности и родственности»;

— «государственное администрирование должно дополняться культурной политикой по продвижению позитивного образа России»;

— «упрощение “формализма” для полного понимания текста людьми»;

— «все вопросы государственного управления невозможно решить через государственное администрирование. Это временный локальный метод решения проблем, вопросов государства».

Заключение. Проведённые экспертные опросы показали, что современное состояние общественной рефлексии понятия «государственное администрирование» можно охарактеризовать как хаотический плюрализм. Респонденты, имеющие советский управленческий опыт, по-прежнему связывают администрирование с «перестроечной» доктриной «административно-командной системы», ключевым элементом которой является положение о тотальной бюрократизации государственного аппарата. Поэтому и методы, предлагаемые ими в целях придания административной реформе в Российской Федерации большего динамизма и результативности, не выходят за рамки представлений

авторов упомянутой идейно-политической доктрины.

«Переломные» 1990-е годы оказали определяющее влияние на менталитет сформировавшегося в тот период поколения современных управленцев. «Личное» у них имеет явный приоритет над «общественным». Вместе с тем большинство из них в той или иной форме подвергает сомнению актуальность господствовавших 20–25 лет назад в общественных науках представлений, отождествляющих понятие «администратор» с понятием «бюрократ». Более того, успех административной реформы они видят в согласовании её направлений с трендами общемирового развития: активным внедрением цифровизации и сведением к минимуму «человеческого фактора» в административных процессах и процедурах.

Эксперты младшей возрастной группы, несмотря на наличие базового образования, практически не проводят различий между «управлением» и «администрированием», не имеют ясных представлений о специфике административной деятельности. Однако они чётко обозначают барьеры, стоящие на пути нынешней административной реформы. По-видимому, исходя из устоявшейся практики именованной структур исполнительной власти, будущие управленцы склонны к уравниванию понятий «администрация» и «правительство».

Выводы. Обобщение результатов проведенных экспертных опросов позволяет сделать следующие выводы.

1) В настоящее время имеет место глубинная трансформация исследуемого феномена и отражающего его теоретического понятия в восприятии представителями разных поколений действующих и будущих управленцев. Таким образом, можно согласиться с выводом о том, что «возрастает потребность в совершенствовании соответствующего категориального аппарата. Однако, несмотря на непрерывное расширение административных структур, в историческом аспекте само это понятие не получило пока должной социологической рефлексии [7].

2) Современный этап административной реформы в Российской Федерации оценивается различными возрастными группами на-

селения по-разному. Несмотря на некоторые достижения, связанные с применением инновационных подходов, нереализованными остаются такие её направления, как обеспечение действительной доступности и процедурной прозрачности административно-государственной системы.

3) Проведённое исследование наглядно показало ценностно-интеллектуальный разрыв преемственности поколений. Вследствие этого одним из направлений нынешней административной реформы могла бы стать разработка и внедрение в сфере государственного управления механизма транслирования социально-профессионального опыта, морально-нравственных ориентиров и ценностей, традиционно присущих российскому социуму.

Список источников

1. Бойкова М. В. Совершенствование теории администрирования: монография. М.: Изд-во Российской таможенной академии, 2013. 95 с.
2. Василенко И. А. Административно-государственное управление в странах Запада: США, Великобритания, Франция, Германия. М.: Логос, 2001. 198 с.
3. Васильева Е. А. Трансформация государственной службы в условиях административной реформы: социологический анализ: автореф. дис. ... д-ра социол. наук: 22.08.08 — Социология управления. С.-Петербургский государственный университет. СПб., 2016. 39 с.
4. Волков А. М. Административное право России. М.: Проспект, 2019. 328 с.
5. Гоголев А. М. Государственное администрирование в области налогов и сборов: проблемы административно-правового регулирования: монография. М.: Финансовый университет при Правительстве РФ, 2015. 269 с.
6. Заславская Т. И., Рывкина Р. В. Социология экономической жизни: Очерки теории. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-е, 1991. 442 с.
7. Макаров И. Н. От бюрократии — к правительству: этапы и особенности интерпретаций государственного администрирования в социальных науках // Среднерусский вестник общественных наук. 2022. Т. 17. №5. С. 135–151.

8. Российская социологическая энциклопедия // Под общ. ред. акад. РАН Г.В. Осипова. М.: НОРМА-ИНФРА, 1998. 664 с.

9. Синюгин В.Ю. Реформирование в энергетической сфере на глобальном уровне: источники и перспективы государственного управления // Юридический мир. 2009. №1. С. 18–22.

10. Современный социоэкономический словарь. М.: ИНФРА-М, 2009. 628 с.

References

1. Bojkova M.V. Sovershenstvovanie teorii administrirovanija: monografija [Improving the theory of administration: monograph]. Moscow: Izd-vo Rossijskoj tamozhennoj akademii, 2013. 95 p. (In Russ.).

2. Vasilenko I.A. Administrativno-gosudarstvennoe upravlenie v stranah Zapada: SShA, Velikobritanija, Francija, Germanija [Administrative and public administration in Western countries: USA, Great Britain, France, Germany]. Moscow: Logos, 2001. 198 p. (In Russ.).

3. Vasil'eva E.A. Transformacija gosudarstvennoj sluzhby v uslovijah administrativnoj reformy: sociologicheskij analiz: avtoref. dis. ... d-ra sociol. nauk: 22.08.08 — Sociologija upravlenija [Transformation of the civil service in the conditions of administrative reform: sociological analysis: Dr. Sci. (Sociology) Thesis: 22.08.08 — Sociology of Management]. S.-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet. Saint Petersburg, 2016. 39 p. (In Russ.).

4. Volkov A.M. Administrativnoe pravo Rossii [Administrative law of Russia]. Moscow: Prospekt, 2019. 328 p. (In Russ.).

5. Gogolev A.M. Gosudarstvennoe administrirovanie v oblasti nalogov i sborov: problemy administrativno-pravovogo regulirovanija: monografija [State administration in the field of taxes and fees: problems of administrative and legal regulation: monograph]. Moscow: Finansovyj universitet pri Pravitel'stve RF, 2015. 269 p. (In Russ.).

6. Zaslavskaja T.I., Ryvkina R.V. Sociologija jekonomicheskoy zhizni: Oчерki teorii [Sociology of economic life: Essays of theory]. Novosibirsk: Nauka. Sib. otd-e, 1991. 442 p. (In Russ.).

7. Makarov I.N. Ot bjurokratii — k pravitel'stvu: jetapy i osobennosti interpretacij gosudarstvennogo administrirovanija v social'nyh naukah [From bureaucracy to government: stages and features of interpretations of public administration in the social sciences]. *Srednerusskij vestnik obshhestvennyh nauk* [Central Russian Bulletin of Social Sciences]. 2022; 17(5): 135–151. (In Russ.).

8. Rossijskaja sociologicheskaja jenciklopedija [Russian Sociological Encyclopedia]. Pod obshh. red. akad. RAN G.V. Osipova [In acad. RAS G.V. Osipov (eds.)]. Moscow: NORMA-INFRA, 1998. 664 p. (In Russ.).

9. Sinjugin V. Ju. Reformirovanie v jenergeticheskoy sfere na global'nom уровне: istochniki i perspektivy gosudarstvennogo upravlenija [Reforming in the energy sector at the global level: sources and prospects of public administration]. *Juridicheskij mir* [Legal World]. 2009; (1): 18–22. (In Russ.).

10. Sovremennij sociojekonomicheskij slovar' [Modern socio-economic dictionary]. Moscow: INFRA-M, 2009. 628 p. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 01.03.2023; одобрена после рецензирования 23.03.2023; принята к публикации 10.04.2023.

The article was submitted on 01.03.2023; approved after reviewing on 23.03.2023; accepted for publication on 10.04.2023.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Макаров Игорь Николаевич — доцент Российской академии кадрового обеспечения агропромышленного комплекса.
Россия, г. Москва, ул. Оренбургская, 15б

Igor N. Makarov — Associate Professor, Russian Academy of Personnel Support of the Agro-industrial Complex.
15b Orenburgskaya str., Moscow, Russia
